
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 34.05

EDN: POMOEJ

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-1

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАВШИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Ирина Васильевна Гребенщикова

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

grebenshikova_iv@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Борьба с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью была и остается одной из значимых задач органов внутренних дел. Изучение данного вопроса в историческом контексте, особенно в период Великой Отечественной войны, когда детская преступность достигла небывалых масштабов, вызывает неподдельный интерес у научной общественности. В рамках всех проведенных по данной проблематике исследований правовой статус несовершеннолетнего контингента по-прежнему мало изучен. Цель настоящей работы – на основе изучения нормативных правовых актов, регламентирующих содержание и трудовое использование несовершеннолетних, находившихся в исправительно-трудовых учреждениях в годы войны, обозначить правовой статус данного контингента. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач достигнута на основе анализа и обобщения нормативных правовых актов и имеющейся научной литературы по изучаемому вопросу с целью установления правового статуса несовершеннолетних в исправительно-трудовых воспитательных учреждениях в годы войны. *Результаты.* Исследован правовой статус несовершеннолетних, находившихся в исправительно-трудовых учреждениях в годы войны. *Выводы.* В процессе проведения анализа нормативного правового регулирования нахождения несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях в годы войны определены особенности правового статуса несовершеннолетнего спецконтингента, содержащегося в исправительно-трудовых воспитательных учреждениях, и обозначены нарушения в их содержании и трудовом использовании.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, пенитенциарные учреждения, правовой статус, приемники-распределители, ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения, исправительно-трудовые лагеря и колонии, содержание и обеспечение, трудовое использование

Для цитирования: Гребенщикова И. В. Правовой статус несовершеннолетних, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 2. С. 3–13. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-1. EDN: POMOEJ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

LEGAL STATUS OF MINORS HELD IN CORRECTIONAL LABOR INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Irina V. Grebenshikova

Ural Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Abstract. *Background.* The fight against child homelessness, neglect and crime has been and remains one of the prerogative tasks of the internal affairs bodies. The study of this issue in a historical context is of genuine interest to the scientific community, especially during the Great Patriotic War (hereinafter referred to as the War), when child crime reached unprecedented proportions. Within the studies conducted on this issue, the legal status of minors has not yet been examined in legal science. The purpose of this work is to identify the legal status of minors on the basis of normative legal acts regulating the maintenance and labor use of minors in correctional labor institutions during the Great Patriotic War. *Materials and methods.* The research tasks are implemented on the basis of analyzing and generalizing normative legal acts and available scientific literature on the issue under study to establish the legal status of minors in correctional labor institutions during the War. *Results.* The legal status of minors in correctional labor institutions during the war years is investigated. *Conclusions.* Having analyzed the normative legal regulation of the presence of minors in penitentiary institutions during the War, the author identifies the features of the legal status of minors held in correctional labor institutions and determines the violations of their confinement and labor use.

Keywords: criminal liability, minors, penitentiary institutions, legal status, receivers-distributors, craft and railway schools, factory schools, correctional labor camps and colonies, confinement and provision, labor use

For citation: Grebenshikova I.V. Legal status of minors held in correctional labor institutions during the Great Patriotic War (1941–1945). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(2):3–13. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-1

Еще до начала войны пенитенциарная политика Советского государства в отношении несовершеннолетних была направлена не только на снижение роста преступности среди них, но и на ее абсолютное искоренение.

С этой целью руководством страны издается целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих установление возрастного предела наступления уголовной ответственности, сроки заключения, создание новых исправительных учреждений для содержания несовершеннолетних и т.д.

Так, постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» уголовная ответственность за кражи и преступления против личности наступала не с 16-, а с 12-летнего возраста с возможностью применения всех типов наказания, включая высшую меру [1, с. 112]. На основании этого нормативного акта также устанавливался срок не менее 5 лет для лиц, которые были изблечены в подстрекательстве или привлечении к участию в различных преступлениях. Отменялась и ст. 8 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. о мерах социальной

защиты медико-педагогического характера в отношении несовершеннолетних. Законодательство республик было предложено привести в соответствие с данным постановлением¹.

Не менее важным в деле борьбы с подростковой преступностью становится принятие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»², в котором была дана негативная оценка деятельности руководящих органов и общественности по предупреждению детской преступности [2–4].

Данным правовым актом были определены следующие типы детских учреждений: детские дома нормального типа, специальные детские дома, изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители. Кроме того, названное постановление регламентировало, в ведении каких наркоматов они находятся и за чей счет содержатся.

В соответствии с постановлением были определены сроки нахождения в данных учреждениях, трудовой режим, выделение земельных участков для продовольственного обеспечения, которые обрабатывались самими воспитанниками, а также нормы содержания, сметы, порядок финансирования и т.д.

Также данным документом устанавливалась мера наказания для опекунов, нарушающих требования по содержанию и обеспечению опекаемых детей.

Особый акцент был сделан на проведении мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений среди «малолеток» [5].

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» ст. 12 Уголовного кодекса РСФСР была изложена в следующей редакции: «12. Несовершеннолетние, достигшие двенадцатилетнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер наказания».

По мнению ряда ученых, несмотря на принятые руководством советского государства действия, усиливавшие уголовно-репрессивные меры, стабилизировать ситуацию с детской безнадзорностью, беспризорностью и преступностью в СССР к концу 30-х гг. так и не удалось [6–8]. Для дальнейшей борьбы с детской безнадзорностью и преступностью принимаются иные меры, способствующие улучшению ситуации [9].

Так, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов» [10, с. 32] виновных в совершении данного деяния привлекали к уголовной ответственности с 12 лет с применением всех мер уголовного наказания [11].

С началом войны ситуация с преступностью среди несовершеннолетних еще более усугубилась, несмотря на то, что деятельности милиции по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью отводилось особое место. С принятием перед началом войны Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних»³ уголовная ответственность наступала не с 12-летнего возраста, как это было определено в соответствии с ранее изданными нормативными правовыми актами, а с 14 лет.

При этом лица, достигшие 12-летнего возраста, могли быть привлечены к ответственности за ограниченный перечень деяний, не подлежащих расширительному толкованию.

Перечень таких исключительных деяний был регламентирован как УК РСФСР, так и специальными нормативно-правовыми актами. В то же время уголовно-правовая политика государства была направлена и на повышенную защиту и охрану прав несовершеннолетних путем

¹ О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних : постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). 1935. № 19.

² О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 35.

³ Об уголовной ответственности несовершеннолетних : указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 года // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4316.htm?ysclid=ljftpvuu6d820776632 (дата обращения: 12.05.2023).

применения строгих мер наказания к лицам, совершившим преступления против несовершеннолетних [12, 13].

Более того, само по себе несовершеннолетие являлось смягчающим вину обстоятельством при назначении наказания.

В соответствии с уголовным законодательством военного времени меры уголовной ответственности состояли из мер судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера. Особенности мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним, являлись как невозможность применения отдельных видов наказания (поражение в правах), так и исключительность применения наказания в виде медико-педагогических мер.

Казалось бы, статистические данные в связи с повышением возраста привлечения к уголовной ответственности должны были стать ниже, но подобного понижения не произошло.

Безусловно, по мнению исследователей, такому положению дел способствовал ряд факторов [14]:

1. Появление большого количества несовершеннолетних, потерявших своих родителей и оставшихся без постоянного места жительства в условиях проводившейся эвакуации населения с прифронтовых территорий.

2. Общая криминогенная обстановка в условиях войны.

3. Нехватка продовольственных товаров.

4. Участвовавшие случаи побегов из детских домов, школ ФЗО и ремесленных училищ вследствие отсутствия материальной базы и плохого питания, а по мере освобождения оккупированной территории с целью возвращения в родные места.

5. Влияние взрослых на подростков, в результате которого они вставали на преступный путь, и др.

В военное время возросшие в масштабах беспризорность и безнадзорность, являясь криминогенным фактором, привели к увеличению преступности среди несовершеннолетних. Увеличение количества беспризорных и безнадзорных закономерно повлекло рост подростковой преступности [15].

В условиях деятельности государства в военное время принимается ряд документов, регламентирующих порядок трудовой деятельности и ужесточающих наказание за прогулы и самовольный уход с работы, среди них – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих», согласно которому для лиц, не достигших 16-летнего возраста, привлечение к сверхурочным работам не должно было превышать 2 ч в день.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия» устанавливалась уголовная ответственность в виде тюремного заключения на срок от 5 до 8 лет – для работающих на военно-промышленных предприятиях и 2 года и 4 месяца – для остальных.

Появились и новые виды нарушений, за которые наступала уголовная ответственность: так, за распространение во время войны ложных слухов по приговору военного трибунала предполагалось тюремное заключение на срок от 2 до 5 лет¹.

Указом Президиума Верховного Совета от 7 июля 1941 г.² дается следующее разъяснение о применении судами ранее названного постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г.: при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних они подлежали судебной ответственности как за умышленные преступления, так и совершенные по неосторожности.

---

¹ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: указ Президиума Верховного Совета от 6 июля 1941 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4324.htm?ysclid=ljftsub083657426677 (дата обращения: 12.05.2023).

² О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»: указ Президиума Верховного Совета от 7 июля 1941 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4325.htm?ysclid=ljftvfweuj137564134 (дата обращения: 12.05.2023).

Подростки, работающие на производстве, а также беспризорные и безнадзорные составляли основную массу привлеченных к ответственности за правонарушения в годы войны (67 % от общего числа привлеченных) [16, с. 17]. В связи с тем, что беспризорных детей становилось все больше, СНК СССР принимает постановление от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»¹.

В соответствии с данным постановлением регулируются вопросы временного и возрастного содержания детей в приемниках-распределителях, а также их направление для дальнейшего содержания в другие специальные учреждения.

Особого размаха детская преступность достигла в 1943–1944 гг. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 1943 г., – 60 730, в 1944 г. – 64 640. Из всего количества привлечено к уголовной ответственности 72 873 и 77 970 соответственно [16, с. 22].

Больше всего преступлений отмечалось на железнодорожном транспорте, где несовершеннолетние совершали кражи продуктов питания и промышленных товаров; такие преступления, по статистическим данным архива, в среднем составляли 80 % (подсчитано С. М. Емельным [16]).

Учитывая тот факт, что количество преступлений среди несовершеннолетних только увеличивалось, СНК и НКВД СССР принимают ряд нормативных правовых актов по стабилизации сложившегося положения с детской преступностью. Так, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»² в 1943 г. дополнительно было организовано 50 000 трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 11 до 16 лет.

СНК СССР обязал органы внутренних дел выявить всех безнадзорных детей и разместить их в приемниках-распределителях, расширив при этом их сеть. К июню 1943 г. их число было увеличено до 180, а их лимитная емкость – до 12 715 человек. Рост числа приемников-распределителей происходил и в последующие военные годы [17, с. 36–37].

Правовой статус несовершеннолетних, содержащихся в детских приемниках-распределителях, исправительных трудовых лагерях (ИТЛ) и трудовых воспитательных колониях (ТВК), определялся в соответствии с нормативными правовыми актами Верховного Совета СССР, СНК СССР, Наркомюста СССР, Прокуратуры СССР и ведомственными инструкциями НКВД СССР, регулирующими вопросы организации учреждений для содержания несовершеннолетних, их трудового использования, а также проведения специальных мероприятий по их воспитанию.

Сначала всех задержанных направляли в приемники-распределители, в которых контингент, нуждающийся в особом режиме, должен был содержаться отдельно от всех остальных несовершеннолетних. Администрации таких учреждений предписывалось самостоятельно устанавливать дальнейшее местопребывание детей в зависимости от их возраста, состояния здоровья и тяжести преступлений.

Часть несовершеннолетних, не совершавших серьезных преступлений, за которые предусматривалось уголовное наказание, и имеющих родителей или опекунов, направлялись домой.

«Малолетки», не имеющие родителей (опекунов), постоянного места жительства, задержанные за мелкие преступления, а также воспитанники детских домов, систематически нарушающие дисциплину и воспитательный процесс, направлялись в трудовые воспитательные колонии НКВД СССР с согласия родителей либо опекунов с обязательным составлением соответствующего заключения, утвержденного начальником УНКВД, в ведении которого находился

¹ Об устройстве детей, оставшихся без родителей : постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm?ysclid=ljftyw89ok342726327 (дата обращения: 12.05.2023).

² Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством : постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24487&ysclid=ljftzstn383035446#tohuUiTv51ksYTV6> (дата обращения: 05.06.2023).

приемник-распределитель. Все обозначенные процедуры в отношении несовершеннолетнего должны были быть завершены в 10-дневный срок.

Правовой статус такой категории несовершеннолетних определялся Инструкцией НКВД СССР, Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях». Для направления в такие учреждения несовершеннолетние подлежали распределению по группам соответственно полу и возрасту: а) от 3 до 7 лет; б) от 7 до 11 лет; в) от 11 до 14 лет; г) от 14 до 16 лет. Группа не должна была превышать 25 человек.

В таких специализированных учреждениях акцент делался на получении подростком определенной трудовой квалификации и дальнейшем трудоустройстве. Несовершеннолетний спецконтингент мог содержаться в трудовых воспитательных учреждениях до 16 лет, однако имели место исключения. Если до наступления такого возраста квалификация еще не была получена, срок пребывания могли увеличить до одного года.

Ослабленные и истощенные дети немедленно зачислялись в оздоровительную группу и на усиленное питание в соответствии с циркуляром НКВД СССР от 30 ноября 1943 г. № 561 [18, с. 326].

Специальное постановление СНК СССР от 6 июня 1944 г. № 827 «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских приемников-распределителей и трудовых воспитательных колоний» [19, с. 420] продолжило организацию дополнительных детских учреждений в виде трудовых воспитательных колоний на 10 000 человек.

Запрещалось размещение несовершеннолетних в камерах и бараках вместе со взрослыми заключенными; их трудовое использование на тяжелых работах без учета физического состояния; время трудового использования было ограничено 8-часовым рабочим днем; оно должно было осуществляться преимущественно на промышленных предприятиях и на строительстве, где несовершеннолетние могли обучиться профессии и получить соответствующую трудовую категорию; с несовершеннолетним спецконтингентом в обязательном порядке должны были проводить мероприятия культурно-воспитательного характера.

Продовольственное обеспечение несовершеннолетнего спецконтингента осуществлялось по нормам, обозначенным в Положении о питании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, объявленном приказом НКВД СССР от 29 февраля 1940 г. № 085.

Данной категории заключенных – несовершеннолетним от 16 до 17 лет включительно – устанавливался общий паек по норме № 6, а при условии выполнения ими 79 % установленной производственной нормы им выдавался хлеб ржаной 600 г, 80 % нормы – 900 г, 125 % нормы – 1000 г.

Как отмечает Е. Г. Михеенков, правовое положение несовершеннолетнего спецконтингента, отбывающего наказание в ИТЛ и ИТК, было схожим и мало чем отличалось, за исключением деления всего спецконтингента в ИТЛ по классовому принципу на три категории: из среды трудящихся, из классово враждебной среды и из среды трудящихся, совершивших наиболее опасные классовые преступления [1].

Если несовершеннолетний заключенный выполнял и перевыполнял установленные производственные нормы, получил необходимую трудовую квалификацию и был «политически зрелым», допускалось его условно-досрочное освобождение из мест заключения.

Большое значение для предупреждения детской преступности имело направление несовершеннолетних, начиная с 14-летнего возраста, из приемников-распределителей, а также тех, у которых заканчивался срок пребывания в исправительно-трудовых учреждениях, в ремесленные и железнодорожные училища, предприятия промышленности и школы ФЗО в соответствии с приказом Комитета по распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР от 13 сентября 1943 г. № 95/591 «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из детских колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» [20, с. 218].

Несмотря на попытки правоохранительных органов полностью искоренить детскую безнадзорность, беспризорность и снизить преступность среди несовершеннолетних, ввиду продолжающихся военных действий достичь таких результатов к концу войны, конечно же, не удалось.

Так, в 1945 г. только по линии уголовного розыска предупреждено 3 406 преступлений среди несовершеннолетних, или 9,9 % к числу зарегистрированных (в 1944 г. – 7,5 %), в том числе разбоев с убийством – 2, разбоев без убийства – 3, грабежей – 131, краж всех видов – 3130, других преступлений – 141 [16, с. 22].

Следует отметить, что особое внимание в военное время правоохранительные органы уделяли детям, ставшим беспризорниками, в целях защиты и охраны их интересов, борясь с безнадзорностью несовершеннолетних, отрывая их от преступной среды.

Нередкими были случаи, когда подростки совершали преступления в составе воровской хулиганской группы, организованной взрослыми преступными элементами. Одним из факторов вовлечения несовершеннолетних в эти банды являлось отсутствие должного внимания со стороны родителей и общественности.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних на вопрос о том, что заставило подростка встать на преступный путь, наиболее частыми были ответы: тяжелое материальное положение, употребление спиртных напитков, а также совершение действий противоправного характера под влиянием других подростков или взрослого преступного контингента.

С января 1945 г. на прокуроров возлагается надзор за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также с детской преступностью в целом [21, с. 38].

Необходимо было принять меры к строгому выполнению ИТЛ и ИТК НКВД СССР приказов и директив НКВД СССР о порядке содержания и трудового использования несовершеннолетних заключенных.

В соответствии с распоряжением НКВД СССР от 19 июня 1945 г. № 126 «О проверке порядка содержания и трудового использования несовершеннолетних заключенных в лагерях и колониях НКВД»¹ народными комиссарами внутренних дел республик, начальниками УНКВД краев и областей и начальниками ИТЛ были созданы специальные комиссии, которые в месячный срок проверили во всех ИТЛ и ИТК НКВД СССР условия содержания и трудового использования несовершеннолетних заключенных.

Из представленных в ГУЛАГ НКВД СССР материалов (докладных записок и актов произведенных проверок) следовало, что несовершеннолетние заключенные содержались в удовлетворительном состоянии. Их трудовое использование было организовано в полном соответствии с приказами и директивами НКВД СССР, физическое состояние было удовлетворительным и благодаря проводимой работе по оздоровлению улучшалось с каждым днем. Повысилась и трудовая дисциплина. Большинство находившихся в пенитенциарных учреждениях несовершеннолетних заключенных повышали свою квалификацию, многие из них обучались новым специальностям (Соликамбумлаг, Карлаг, УИТЛК Московской и Свердловской областей и др.).

Однако наряду с этим материалы обследования показали, что некоторые УИТЛ, УИТЛК/ОИТК несовершеннолетним заключенным необходимые условия содержания не обеспечили.

Часть несовершеннолетних заключенных содержалась в общих камерах и бараках вместе со взрослыми заключенными (ОИТК Северо-Осетинской АССР, УИТЛК УНКВД Горьковской области, ОИТК Костромской и Ростовской областей, УИТЛК УНКВД по Хабаровскому краю).

В колониях УИТЛК Башкирской АССР несовершеннолетние заключенные использовались на тяжелых физических работах, не соответствующих их физическому состоянию. В ОИТК Северо-Осетинской АССР они работали более 8 ч.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329.

Случаи нарушения установленного порядка трудового использования заключенных также имели место в колониях ОИТК Ростовской, Томской областей и УИТЛК УНКВД по Хабаровскому краю.

Отмечались случаи трудового использования несовершеннолетних заключенных на общих работах вместо промышленных цехов и строительства, где они смогли бы получить специальность.

Из 157 несовершеннолетних заключенных, содержащихся в колониях ОИТК Северо-Осетинской АССР, только 45 проходили производственное обучение, остальные были использованы на общих работах.

Аналогичное положение было в Ухтижемлаге НКВД, УИТЛК Башкирской АССР, частично – в УИТЛК Ленинградской и Сталинградской областей, Томской, Волгоградской и Рязанской областей.

В ряде лагерей и колоний имело место недостаточное обеспечение несовершеннолетних заключенных вещевым довольствием, обувью и постельными принадлежностями (ОИТК НКВД Северо-Осетинской АССР, ОИТК Чувашской АССР, ОИТК УНКВД Ростовской области, УИТЛК Азербайджанской ССР, Устьвымлаг НКВД).

Имелись недостатки в проведении культурно-воспитательной работы в ОИТК Северо-Осетинской АССР, Волгоградской, Костромской и Ростовской областей.

Народные комиссары республик, начальники УНКВД краев и областей, начальники лагерей сообщили, что согласно Указу Президиума Верховного Совета об амнистии подавляющее большинство (80–90 %) ¹ несовершеннолетних заключенных подлежали освобождению и на 3 сентября 1945 г. были уже частично освобождены, что позволило полностью ликвидировать все недочеты, касающиеся условий содержания, для оставшегося контингента несовершеннолетних заключенных.

Таким образом, в борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны использовалось несколько видов специальных учреждений, начиная с детских приемников-распределителей и заканчивая исправительными трудовыми лагерями и колониями. Правовой статус несовершеннолетних в этих учреждениях регулировался ведомственными положениями и инструкциями [22]. Правовое положение несовершеннолетнего спецконтингента ИТЛ и ИТК НКВД мало чем отличалось, за исключением деления на категории по классовому признаку.

Благодаря совместной работе всех структур органов власти и управления несовершеннолетний контингент был удален от преступной среды, что, в свою очередь, благотворно сказалось на сокращении правонарушений среди несовершеннолетних и недопущении их дальнейшего вливания в преступное сообщество.

Список литературы

1. Михеенков Е. Г. Историко-правовые аспекты отбывания лишения свободы несовершеннолетними преступниками в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1935–1945 гг.) // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2 (23). С. 112–119. EDN: [TPPTNN](#)
2. Корнев И. В. Историческое развитие российского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними // Журнал российского права. 2006. № 1 (109). С. 133–141. EDN: [OOTZUR](#)
3. Брылева Е. А., Гилязов И. Ф. Развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних: история и современность // История государства и права. 2015. № 8. С. 17–21. EDN: [TPINZJ](#)
4. Козинцев А. Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 3–8. EDN: [PJNMPF](#)
5. Романовская О. В. Ювенальная юстиция в современных диссертационных исследованиях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 14–18. EDN: [SEBDTT](#)
6. Смыкалин А. С. Гребенщикова И. В., Старикова О. Н. Пенитенциарная система российского государства в советский период: историко-юридическое исследование : монография. Ч. I. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2014. 270 с.

¹ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 329. Л. 219 (об.)

7. Сафин С. Ю. Из истории развития законодательства России об уголовной ответственности несовершеннолетних // История государства и права. 2003. № 1. С. 28–29. EDN: [RUCRXP](#)
8. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Уголовная и исправительно-трудовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей в годы Великой Отечественной войны // Вестник МГОУ. 2010. № 2. С. 39–49. EDN: [NCIVFP](#)
9. Тарасов А. А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 100–112. doi: 10.12737/jrp.2023.032. EDN: [UHHRGD](#)
10. Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних : учеб. пособие. М. : [б. и.], 1970. 125 с.
11. Михайлов В. С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказаний в виде лишения свободы периода 30–60-х годов XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 229–236. EDN: [QCSPUD](#)
12. Андрианов В. К. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 6. С. 91–104. doi: 10.12737/jrl.2022.064. EDN: [ESAGQI](#)
13. Гишинский Я. И. Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 9. С. 117–128. EDN: [PBPTEF](#)
14. Крюкова О. Ю., Петрова И. А., Герасимова Е. В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в период Великой Отечественной войны // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 74–76. doi: 10.24411/2073-3305-2020-10203. EDN: [HGHPFQ](#)
15. Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 72–83. doi: 10.12737/jrp.2023.042. EDN: [QFVWMF](#)
16. Емелин С. М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17–24. EDN: [NBJBWD](#)
17. Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.) (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2002. 157 с. EDN: [NMEJHJ](#)
18. Дети ГУЛАГа, 1918–1956 / сост. С. С. Виленский [и др.]. М. : МФД, 2002. 628 с.
19. Ибрагимов Е. В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–45 гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 417–423. EDN: [ONHKAF](#)
20. Стрельцов С. Г. Особенности мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в советском государстве в военный период // Общество и право. 2004. № 2 (4). С. 211–219. EDN: [QYQXWN](#)
21. Славко А. А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–43. EDN: [MSMKTX](#)
22. Генрих Н. В. Мораль и основания криминализации // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 69–81. doi: 10.12737/jrp.2023.030. EDN: [IUNRCD](#)

References

1. Mikheenkov E.G. Historical and Legal Aspects of Serving Imprisonment by Minors-Offenders in the Prewar Period and during the Great Patriotic War (1935–1945). *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of Kuzbass Institute*. 2015;(2):112–119. (In Russ.)
2. Kornev I.V. Historical Development of Russian Legislation on Compensation for Harm Caused by Minors. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2006;(1):133–141. (In Russ.)
3. Bryleva E.A., Gilyazov I.F. Development of Correctional Institutions for Minors: History and Modernity. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2015;(8):17–21. (In Russ.)
4. Kodintsev A.Ya. Juvenile Justice in the USSR under Stalin. *Voprosy yuvenalnoy yustitsii = Issues of Juvenile Justice*. 2012;(5):3–8. (In Russ.)

5. Romanovskaya O.V. Juvenile Justice in Modern Dissertation Research. *Voprosy yuvenalnoy yustitsii = Issues of Juvenile Justice*. 2014;(2):14–18. (In Russ.)
6. Smykalin A.S. Grebenshchikova I.V., Starikova O.N. *Penitentsiarnaya sistema rossiyskogo gosudarstva v sovetskiy period: istoriko-yuridicheskoe issledovanie: monografiya. Ch. I = Penitentiary System of the Russian State in the Soviet Period: Historical and Legal Research: Monograph. Part I*. Ekaterinburg: Uralskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2014:270. (In Russ.)
7. Safin S.Yu. From History of the Development of Russian Legislation on Criminal Liability of Minors. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2003;(1):28–29. (In Russ.)
8. Kuz'min S.I., Yakushina E.S. Criminal and Corrective Labor Policy in Relation to Minors-Offenders during the Great Patriotic War. *Vestnik MGOU = Bulletin of Moscow State Regional University*. 2010;(2):39–49. (In Russ.)
9. Tarasov A.A. Rational and Irrational in Discussions about the Development of the Russian Criminal Process. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;(3):100–112. (In Russ.). doi: 10.12737/jrp.2023.032.
10. Astemirov Z.A. *Ugolovnaya otvetstvennost i nakazanie nesovershennoletnikh: ucheb. posobie = Criminal Liability and Punishment of Minors: Study Guide*. Moscow: [b. i.], 1970:125. (In Russ.)
11. Mikhaylov V.S. On the Structure and Types of the System of Punishments in the Form of Deprivation of Liberty in the Period of the 1930s–1960s. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2013;(2):229–236. (In Russ.)
12. Andrianov V.K. Patterns of Development and Functioning of the System of Exemption from Criminal Punishment. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;26(6):91–104. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2022.064.
13. Gilinskiy Ya.I. Execution of Punishment in the System of Social Control over Crime. *Zakon = Law*. 2012;(9):117–128. (In Russ.)
14. Kryukova O.Yu., Petrova I.A., Gerasimova E.V. Features of Criminal Liability and Punishment of Minors during the Great Patriotic War. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Personnel*. 2020;(4):74–76. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-3305-2020-10203
15. Karabanova E.N. Axiological Foundations of Criminal Law Prohibitions. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;(4):72–83. (In Russ.). doi:10.12737/jrp.2023.042
16. Emelin S.M. Internal Affairs Bodies in the Fight against Child Homelessness during the Great Patriotic War (1941–1945). *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii = Economic Security Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;(5):17–24. (In Russ.)
17. Ermakov E.G. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po borbe s detskoj besprizornostyu i beznadzornostyu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoennyi period (1941–1950 gg.) (istoriko-pravovoy aspekt) = Organizational and Legal Framework for Activity of the Internal Affairs Bodies to Combat Child Homelessness and Neglect during the Great Patriotic War and the Post-War Period (1941–1950) (Historical and Legal Aspect)*. PhD dissertation. Moscow, 2002:157. (In Russ.)
18. Vilenskiy S.S. et al. (comp.) *Deti GULAGa, 1918–1956 = Children of the Gulag, 1918–1956*. Moscow: MFD, 2002:628. (In Russ.)
19. Ibragimov E.V. Development of the System of Child Correctional Institutions of the NKVD in the USSR as One of the Directions in Fight against Mass Child Homelessness in 1941–1945 (Case Study of the Middle Volga Region). *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo = Proceedings of V.G. Belinsky Penza State Pedagogical University*. 2011;(23):417–423. (In Russ.)
20. Streltsov S.G. Features of Measures to Prevent Crime among Minors in the Soviet State during the War Period. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2004;(2):211–219. (In Russ.)
21. Slavko A.A. State Regulation of Eliminating Child Homelessness in Russia during the Great Patriotic War and in the Post-War Period. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Proceedings of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. 2010;(120):33–43. (In Russ.)
22. Genrikh N.V. Moral and Grounds for Criminalization. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;27(3):69–81. (In Russ.). doi: 10.12737/jrp.2023.030.

Информация об авторе / Information about the author

И. В. Гребенищикова – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

I.V. Grebenshikova – Candidate of Law, Associate Professor of the Sub-department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, 66 Korepina street, Yekaterinburg, 620057.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2023

Принята к публикации / Accepted 26.06.2023